

3.Сыздыкова Л. Казахстан-Таджикистан: равное партнерство, взаимовыгодное сотрудничество. // [https://kazpravda.kz /n/kazakhstan-tadjikistan-ravnoe-partnerstvo-vzaimovuygodno-sotrudnichestvo/](https://kazpravda.kz/n/kazakhstan-tadjikistan-ravnoe-partnerstvo-vzaimovuygodno-sotrudnichestvo/) (дата обращения: 28.01.2024).

4. Умаханова Д., Саяпин С. Международное уголовное право. – Ташкент: Баспасөз, 2022. - 210 с.

5. Wilfong, Jordan. Low Pay for Social Workers is a Human Rights Violation, and Social Work Professors Must Help to Change It. *Journal of Human Rights and Social Work*. - 2024. - P. 1-5.

6. Zhang, Zhehan. Overall Review of the Challenges and Solutions to Human Rights in Labour. *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*. - 2024. - Vol. 39. - P. 30-36.

7.Schmitt, Cristian & Marchetti Melo, Juan Pablo & Bucarey, Viviana & Valderrama-Ulloa, Claudia. Design Criteria Recommendation to Achieve Accessibility in-House to Different Users. *Conference Proceedings*. Paris (France). January 18-19. - 2024. - Vol. 1. - P. 119-126.

8.Hasida, Kôiti. Personal AI to Maximize the Value of Personal Data while Defending Human Rights and Democracy. - 2024. - P. 239-256; Shaelou, Stéphanie & Razmetaeva, Yulia. Challenges to Fundamental Human Rights in the age of Artificial Intelligence Systems: shaping the digital legal order while upholding Rule of Law principles and European values. *ERA Forum*. - 2024. - P. 4-9.

НОРМЫ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Акпарова Р.Н., к.ю.н., профессор Высшей школы права, Международный университет Астана

Применение международно-правовых норм необходимо для устранения пробелов уголовно-процессуального законодательства и приведение его в соответствии с нормами и принципами международного права.

Следует однозначно отметить, что предмет регулирования международного уголовно-процессуального права выходит за пределы уголовно-процессуальных отношений, определенных внутренним национальным законодательством. Именно, в этом, сказывается уникальность и своеобразие международных норм, как самостоятельной системы права, которому присущ и обширный комплекс отношений, носящих процессуальный характер для субъектов международного права. В данном случае, подразумеваем государственные органы уголовного преследования и суды.

Представляется, что международное уголовно-процессуальное право, как самостоятельная формирующаяся отрасль международного публичного права должна регулировать отношения в нескольких направлениях:

Первое направление: общие вопросы казахстанского уголовного процесса и особенности производства по уголовным делам с участием иностранного элемента.

1. Полагаем необходимым отметить, что в сфере общих вопросов казахстанского уголовного процесса нормы международного уголовно-процессуального права закрепляют задачи уголовно-процессуального законодательства, определяют формы уголовного процесса и юрисдикцию уголовно-процессуального закона. Так, например, ст.16 Договора между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 августа 1996 года предусмотрено «при оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своего государства. По просьбе запрашивающего учреждения запрашиваемое учреждение может применять в отношении способа и формы исполнения процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны[1]. Также в ст.4 УПК РК обозначено что, «применение на территории Республики Казахстан уголовно-процессуального права

иностранным государством органами расследования и судом иностранного государства или по их поручению органам, ведущим уголовный процесс, допускается, если это предусмотрено международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан.»[2].

2. В настоящее время основные принципы казахстанского уголовного процесса как – законность, осуществления правосудия только судом, судебная защита прав и свобод человека и гражданина, уважение чести и достоинства личности, презумпция невиновности и многие другие в целом соответствуют содержанию международного уголовно-процессуального права. Также олицетворяет содержание ст.14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, где регламентировано, что «каждый имеет право на рассмотрение любого уголовного обвинения, предъявленного ему ... или при определении его прав и обязанностей... на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным независимым и беспристрастным судом...»[3].

3. Следует полагать, что в содержании международного уголовно-процессуального права уже реализуются вопросы, связанные с уголовным преследованием:

а) начало уголовного преследования в соответствии со ст.ст. 179, 557 УПК РК и например, п.1 ст.91 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (далее Кишиневская) обозначил, что «каждая Договаривающаяся Сторона обязуется по поручению другой Договаривающейся Стороны осуществлять в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны уголовное преследование против собственных граждан, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны»[4].

б) одним из немаловажных вопросов являются компетенция органов уголовного преследования и суда, в том числе, подследственности и подсудности, например, отражены в ст.101 вышеупомянутой Кишиневской конвенции, где регламентирован порядок рассмотрения дел, подсудных судам двух или нескольких Договаривающихся Сторон: по обвинению одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, дела, которые объединены и подсудны судам двух или более Договаривающихся Сторон, рассматривать их компетентен суд той Договаривающейся Стороны, на территории которой закончено предварительное расследование. В этом случае дело рассматривается в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны»[5]. Данные вопросы в уголовном процессе Республики Казахстан регламентируются ст.559 УПК [6].

в) не менее важную роль играют нормы международного уголовно-процессуального права в регламентации основных положений уголовного преследования, в том числе, досудебного, мер принуждения, и многочисленных следственных действий (допрос, предъявление обвинения и т.д.). Например, ст.29 Договора между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Пакистан о взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23.08.1995 года, регламентирующей объем правовой помощи по уголовным делам: включая - розыск и идентификацию лиц, находящихся под предварительным следствием: допрос подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших, экспертов » [7]. Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи предусмотрены в ст.557 УПК РК. »[8].

г) одним из вопросов, регламентирующий предмет международно-правового регулирования обозначен вопрос о допустимости и передаче доказательственной базы. Это можно проследить по ст.1 Договора между Республикой Казахстан и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.08.1999 года, где обозначены следующие процессуальные действия:

- 1) мероприятия по обнаружению, аресту и конфискации ценностей, добытых преступным путем, а также орудий преступлений;
- 2) собирание доказательств и принятие заявления от физических лиц;
- 3) обнаружение и изъятие материалов и предметов, относящихся к делу;

4) передача имущества, включая временное предоставление вещественных доказательств[9]. Полагаем, что перечень процессуальных действий, предусмотренных главой 59 УПК РК [10] намного шире.

д) вопросы возмещения ущерба, нанесенного в результате преступных действий также охватывают нормы международного уголовно-процессуального права. Так, например, ст.19 Кишиневской конвенции: граждане и юридические лица каждой из Договаривающихся Сторон, а также иные лица находящиеся на ее территории, вправе обжаловать действия должностных лиц учреждений юстиции других Договаривающихся Сторон, совершенных ими в исполнении положений настоящей Конвенции, в порядке, предусмотренном законодательством Договаривающейся Стороны, по месту совершения таких действий, если Конвенцией не установлено иное.если неправомерными действиями должностных лиц учреждений юстиции других Договаривающихся Сторон ... причинили вред, то они вправе требовать его возмещения в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны, должностными лицами учреждений юстиции, которыми такой вред причинен»[11]. Возмещение ущерба в вышеперечисленных случаях регламентировано в национальном уголовном законодательстве Республики Казахстан, в ст.38 УПК РК[12].

4.Одним из основополагающих и обширных вопросов, подлежащих международно-правовому регулированию – это судопроизводство по уголовным делам:

а) в нормах международного права получили свою регламентацию вопросы подсудности, судебного рассмотрения уголовных дел, право на защиту, постановление приговора. Данные положения впервые нашли свое отражение в ст.ст.7,8, и 10 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года[13] затем, получили свое логическое обозначение в ст.14 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года (далее Пакта), в которых было гарантировано «право каждого на судебную защиту, в том числе на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и о равенстве всех перед законом и судом»[14,]. В лоне национального законодательства вышеуказанные положения получили конституционное обозначение[15], а также закреплены в ст.15,21 УПК РК[16].

б) правозащитный потенциал международно-правовых норм выражается и в закреплении более широких возможностей для исправления судебных ошибок, о чем подробно свидетельствует п.5 ст.14 Пакта о гарантии, что «каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону»[17].Логическое продолжение получили положения., регламентирующие возможность пересмотра вступивших в силу судебных актов таких как: пересмотр в порядке надзора, возбуждение дел по вновь открывшимся обстоятельством, возмещение ущерба, нанесенного незаконными действиями должностных лиц – п.6 ст.14 Пакта [18]. Эти международно-правовые нормы воплощены в ст.31, полностью охватывают главу 4 УПК РК[19].

в) одним из вопросов, обращающих на себя внимание, является международно-правовое регулирование исполнения приговоров иностранных судов, в частности, ст.3 Договора между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 10 июня 1997 года, обозначено, обозначено, что «Договаривающиеся Стороны обязуются согласно условиям настоящего Договора передавать по запросу друг друга осужденных, которые отбывают наказание в местах лишения свободы за совершение преступлений на территории государства вынесения приговора имеют гражданство другой Договаривающейся Стороны, для отбывания наказания в государстве исполнения приговора»[20]. Впервые положения о исполнении приговоров судов иностранных государств было закреплено в ст. 55 главы УПК РК 1997 года [21], затем более широкую регламентацию получили в отдельной главе 62 УПК РК[22].

5. Также в эту группу отношений можно выделить случаи, регулирования нормами международного уголовно-процессуального права особенностей уголовного судопроизводства по отдельным категориям уголовных правонарушений:

а) производство по делам несовершеннолетних регулируется п.4 ст.14 Пакта, так «в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию» [23]. А Конвенция о правах ребенка 1989 года гарантирует основные процессуальные права и гарантии, а именно, право иметь защитника, право на присутствие родителей или опекуна, право на отказ от дачи показаний ит.д»[24]. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан данная категория уголовных правонарушений предусмотрена в главе 56.УПК РК[25].

б) производство по делам лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования.

Так, в п.1 ст.9 Кишиневской конвенции закреплено, «потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также свидетель, эксперт или другое лицо, которое по вызову, врученному учреждением юстиции запрашиваемой Договаривающейся Стороны, не может быть, независимо от своего гражданства, привлечено на ее территории к уголовной ответственности, взято под стражу и подвергнуто наказанию за деяния, совершенные им после пересечения ее государственной границы. Также лица не могут быть привлечены к ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их свидетельскими показаниями или заключениями в качестве экспертов по дел, являющемуся предметом разбирательства» [26].Также ст.41 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, где обозначено что «Консульские должностные лица не подлежат аресту, ни предварительному заключению, иначе как на основании постановлений компетентных судебных властей в случае совершения тяжких преступлений...а также во исполнение судебных постановлений вступивших в законную силу» [27].

Во второе направление отношений, регулируемых нормами международного уголовно-процессуального права, полагаем отнести вопросы, связанные с осуществлением международного сотрудничества в сфере уголовного преследования, и судопроизводства, в частности, положения об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам. Институт правовой помощи впервые обозначен в редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 1997 года в главе 55. Следует отметить, что более подробно данный институт регламентирован в новой редакции Уголовно-процессуального кодекса 2014 года. Поскольку вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства посвящен раздел 12, который охватывает 5 глав: Общие вопросы международного сотрудничества (гл.58), правовая помощь (гл.59), институт выдачи (гл.60), регламентирует вопросы продолжения уголовного преследования (гл.61), основания для признания и исполнения приговоров и постановлений судов иностранных государств (гл.62) [28].

Как многосторонние, так и двусторонние соглашения Республики Казахстан об оказании правовой помощи регулируют общие положения о правовой защите, оказании правовой помощи, порядке сношений, объема правовой помощи, о порядке направления и исполнения правовой помощи, действительности документов, допустимости доказательств, а также включают вопросы о порядке выдачи и осуществления уголовного преследования. Из региональных соглашений наиболее подробно институт правовой помощи отражен в вышеупомянутой Кишиневской Конвенции государств-участников СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 2002 года.

Республика Казахстан заключила двусторонние соглашения об оказании правовой помощи практически со всеми государствами-участниками СНГ и многими странами зарубежья.

Таким образом, следует обозначить, что в настоящее время нормы уголовно-процессуального Республики Казахстан в сфере уголовного судопроизводства действующие на практике в целом соответствуют нормам международного уголовно-процессуального

права, как формирующейся отрасли международного права, и содействуют противодействию международной преступности.

Список литературы:

1. Договор между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 августа 1996 года. Закон Республики Казахстан от 25.07.1997 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V ЗПК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/1400000231>
3. Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Закон РК от 28.11.2005 года №91/ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/050000091>
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года. Закон РК от 10.03.2004 года №531/ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>
5. Там же.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V ЗПК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/1400000231>
7. Договор между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Пакистан о взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23.08.1995 года. Закон РК от 9.11.1998 года №293-1 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>
8. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V ЗПК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/1400000231>
9. Договор между Республикой Казахстан и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.08.1999 года. Закон РК от 17.05.2000 года №49-11. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>
10. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V ЗПК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/1400000231>.
11. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года. Закон РК от 10.03.2004 года №531. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>
12. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V ЗПК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/1400000231>.
13. Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>.
14. Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Закон РК от 28.11.2005 года №91. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/050000091>.
15. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
16. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V ЗПК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/1400000231>
17. Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Закон РК от 28.11.2005 года №91. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/050000091>.
18. Там же.
19. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V ЗПК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/1400000231>.
20. Договор между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 10 июня 1997 года. Закон РК от 30.12.1999 года № 34-1. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 1997 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>
22. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V ЗПК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/1400000231>.

23. Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Закон РК от 28.11.2005 года №91. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/050000091>.
24. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 года. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8.06.1994 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>.
25. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/1400000231>.
26. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года. Закон РК от 10.03.2004 года №531. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>
27. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 31.03.1993 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>
28. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/1400000231>

АЗАМАТТЫҚҚА ҚҰҚЫҚТЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Ботагарин Р.Б., PhD, қауымдастырылған профессор, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Мемлекет басшысының Қазақстан халқына Жолдауында Президент Қ.Қ. Тоқаев Қазақстанның барлық адамдардың негізгі құқықтарын сақтауға және оларды жетілдіру мен нығайтуды жалғастыру ел мен оның халқының бейбіт әрі тұрақты дамуы үшін маңызды екенін атап өткен болатын. Қазақстан Республикасы өзінің егемендігіне ие болып [1], тәуелсіздігін алғалы құқықтық, демократиялық, халықаралық құқық нормаларының және адам құқықтарының сақталуы жолында халықаралық адам құқығы стандарттарын енгізе отырып қамтамасыз етіп келеді.

Ел Конституциясы [2], Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы заңы қабылданды [3]. Бірқатар халықаралық конвенциялар [4] мен халықаралық келісім шарттар бекітілді.

Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы әр адамның азаматтыққа құқығы бар деп жариялайды [5], [6]. Ешкімді де азаматтығынан немесе азаматтығын өзгерту құқығынан еріксіз айыруға болмайды. Дегенменде, бүкіл әлемде миллиондаған адамдарға, олар қандай да бір мемлекеттің азаматы болып танылмағандықтан (азаматтығы болмағандықтан) адамның ең негізгі құқықтары берілмегенін байқауға болады. Азаматтығы жоқ адамдар тұрақты дамудан тыс қалу қаупі жоғары қоғамның ең осал топтарына жатады.

Бүгінде әр мемлекет адамдардың азаматтығына қатысты өзіндік саясат ұстанып, заң нормалары шеңберінде реттеу жолдарын қалыптастырған. Дегенмен де, әлі де болса азаматтығы жоқ адамдардың саны азаймай отыр.

Жалпы, азаматтық алу құқығы – бұл адамның негізгі құқығы болып табылады. Бұл әр адамның азаматтығын алуға, өзгертуіне және сақталуына құқығының бар екенін білдіреді. Халықаралық құқық мемлекеттердің адам құқықтары саласындағы өз азаматтарының кім екендігі туралы шешім қабылдау құқығының мүлдем шекті емес екенін және атап айтқанда, мемлекеттер азаматтықты беруге немесе жоғалтуға қатысты өз міндеттемелерін орындауы керек екенін бекітеді.

Егер адамның азаматтығы болмаса олар белгілі бір елдің азаматтары сияқты толыққанды құқықтарын жүзеге асырып мектепке бару, дәрігерге қаралып емделу, жұмысқа орналасу, банктік шот ашу немесе тіпті некеге тұру мүмкіндігінен айырылуы мүмкін. Дүние жүзіндегі миллиондаған азаматтығы жоқ адамдар дәл осындай жағдайда өмір кешуде. Бұл әрине әр елдің аумағындағы адам құқықтарына деген көзқарасына, нормативтік актілеріне байланысты әртүрлі қалыптасқан.